

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТРАДИЦИОННЫХ, ИНДУСТРИАЛЬНЫХ И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВАХ

RELIGIOUS RELATIONS IN TRADITIONAL, INDUSTRIAL AND POST-INDUSTRIAL SOCIETIES

A. Shuralev

Summary. In this article, the author considers the features of the development of religious relations in the traditional, industrial and postindustrial societies. He compares the views of the founders of the modern theory of post-industrial society with the classics of sociology, who predicted under what conditions the further development of religious relations in society is possible.

Keywords: traditional society, industrial society, post-industrial society, sacred and secular, eco-pessimism, techno-optimism.

Шуралёв Алексей Васильевич

*К.ф.н., доцент, Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова
tom-shur@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье автор рассматривает особенности развития религиозных отношений в традиционном, индустриальном и постиндустриальном обществах. Сопоставляет точки зрения основателей современной теории постиндустриального общества с классиками социологии, которые прогнозировали при каких условиях возможно дальнейшее развитие религиозных отношений в обществе.

Ключевые слова: традиционное общество, индустриальное общество, постиндустриальное общество, сакральное и секулярное, экопессимизм, технооптимизм.

В современной социологии господствует теория, по которой человеческое общество в своём развитии прошло несколько этапов, они подразделяется на три типа: традиционное общество, индустриальное общество и постиндустриальное общество.

Традиционное общество — это общество с аграрным укладом, и малоподвижными структурами социокультурной регуляцией. Оно полностью основано на традициях и вере в Бога. Поведенческие паттерны индивидов в данном обществе подлежат строгому контролю, а также регламентируются устоявшимися традициями, социальными нормами и обычаями, имеющими в своей основе регуляцию социальными институтами, среди которых особое значение приобретают такие как семейная община, церковь, монархия. В этом обществе категорически пресекаются намерения каких-либо новых общественных преобразований. Для такого общества, как правило, характерны сниженные темпы производственного развития. Основной константой данного типа социального уклада является исторически сложившаяся общественная солидарность. Люди в таком обществе организовывали хозяйственную деятельность не с целью извлечения из нее прибыли, а с позиций организации собственной жизни, которая, по их мнению, была угодна Богу и предопределяла спасение. Войны велись в этом обществе из-за расхождений в толковании вопросов веры.

Власть в традиционном обществе приходит к необходимости замены языческого мифологического мировоззрения монотеистическим. В данном обществе государ-

ство более чем было заинтересовано в преобразовании религии в статус мировоззренческого общеобязательного характера. Подобное общество лишало своих членов права на выбор, исходя из отсутствия духовного и материального достатка, что определяло религию как насаждаемым и единственным типом миропонимания и мировоззрения. Это приводило к тому, что нарушение людьми религиозных императивов влекло за собой наказания церковного и государственного масштаба.

Таким образом, религия в традиционном обществе:

- ◆ существует как всеобщее мировоззрение;
- ◆ пронизывает все стороны общественной жизни;
- ◆ главная мотивация поведения людей в социальной, экономической и духовной жизни.

К самым прогрессивным обществам данная социологическая теория относит индустриальное и постиндустриальное общества. Самые значительные преобразования исторического плана в современном социуме опосредованы переходом традиционных аграрных обществ к обществам индустриальным, которые имеют в своей основе развивающееся машинное производство, организацию фабричного склада, регулирующие дисциплиной и режимом труда, формирующейся национальной системой хозяйствования с общим рынком и свободными торговыми отношениями.

Индустриальное общество характеризуется специфическим процессом, так называемой секуляризацией (или отделением), что предполагает в своей основе освобождение от религиозного влияния различных областей

личной и социальной жизнедеятельности. В таких условиях религия утрачивает возможность позиционироваться как двигатель развития политической, экономической и других сфер общественной жизни. Основным регулирующим принципом мировоззрения в таких условиях становится принцип свободы вероисповедания и свободы совести. Последняя предоставляет личное право выбора или отрицания веры как таковой, а первая наделяет человека правом осуществления выбора и распространения того ли иного типа вероисповедания согласно своему усмотрению.

Секуляризация опосредует разделение государства и церкви, отделяя организации верующих от вмешательства в государственное устройство. Это также предопределяет и то, что государство, в свою очередь, тоже отстраняется от внутренних дел церкви, и также не обладает возможностью навязывать свои гражданам тот или иной тип вероисповедания. Государственная система воспитания и образования начинает приобретать характер светскости. Это говорит о том, что государство не стремится сформировать у граждан какое-либо характерное отношение к религиозным устоям. Тем не менее, государство берет под охрану законную деятельность религиозных объединений. Необходимо также отметить, что на данном этапе социально-экономического развития все члены религиозных, а также атеистических сообществ и объединений имеют равные с другими гражданами права на участие в политической жизни. Так, например, государство предоставляет свободу родителям в отношении выбора религиозного воспитания для своих детей, что говорит об уважении выбора граждан, основанного на их убеждениях.

Теория индустриального и постиндустриального общества были разработаны Д. Беллом и О. Тоффлером. Вся коллизия они видят в разобщённости общества на три структуры: социально-экономическую структуру, политическую систему и культуру. Д. Белл в своей книге «Противоречия капитализма в сфере культуры» утверждал, что «по своему содержанию культура имеет дело с экзистенциальными ситуациями смерти, трагедии, долга, любви и т.п. Культура изменяется иначе, чем технико-экономическая сфера [2; 5]. Ей чужды постулат, линейные изменения, новое не сменяет старое (как это происходит в области технического прогресса), а происходит расширение содержания культурного хранилища». [2]

Также Д. Белл и О. Тоффлер считают, что в индустриальном и постиндустриальном обществах свобода и интересы индивида являются главными принципами, которые регулируют их совместную деятельность. Этим обществам присущи: социальная мобильность, развитая система коммуникаций, глубокое разделение труда,

правовое регулирование отношений, сложная система социального управления, секуляризация религии, а также регулирование различных отношений между людьми с помощью системы социальных институтов [2; 5].

Но жизненный мир человека в индустриальном обществе регулируется логикой инструментализма, рационализма и эффективности. Культура, как таковая, подвергается разрушению, включая и утерю традиционных ценностей, что обостряется отягощающим влиянием административного контроля, ведущего к унификации социальных взаимоотношений, стандартизации взаимодействия, формированию определенных паттернов социального поведения. В постиндустриальном обществе все подчинено логике экономической жизни и бюрократическому мышлению.

Ведущей чертой постиндустриального общества, отличающей его от индустриального, является повышение роли интеллектуального фактора, выражающегося в эскалационной значимости научного знания, информации, автоматизации и компьютеризации различных производственных процессов. Индивид, владеющий необходимым образованием и имеющий широкий доступ к новой информации, обладает гораздо большими шансами для продвижения в социальных иерархических структурах. В таком обществе основное значение для человека начинает приобретать труд творческого характера.

В своём эссе «Возвращение сакрального? Аргумент в пользу будущего религии» [9] Д. Белл осуществляет критику секуляризации в современном обществе. Он заявляет, что изменение религии происходит на следующих уровнях:

- ◆ на уровне общей социальной структуры и культуры;
- ◆ на уровне структурной разноплановости религии как социального феномена [3].

Секуляризация оказывает существенное влияние не только на переорганизацию и реструктуризацию самих институтов (например, уменьшение влияния церкви), но и на идеологические преобразования — так называемую «профанацию» [2]. Таким образом, религиозные преобразования на социальном уровне можно охарактеризовать такими понятиями как «сакральное и секулярное», а на уровне культуры — «святое и профанное». [2]

Основной идеологический приоритет О. Тоффлера состоит в том, что он считает: всплеск технологических и социальных трансформаций предопределяет все более ощутимые затруднения адаптационного плана, которые способны вызвать шоковую реакцию как у отдель-

ного индивида, так и у общества в целом. Данные идеи были обоснованы и более глубоко проработаны в его труде «Третья волна». [5]

Кризисные изменения, которые переживало современное общество, Тоффлер обосновал условиями специфического перехода к цивилизации нового плана, так называемой «третьей волне» (под первой волной следовало понимать аграрную цивилизацию, а под второй — индустриальную) [5].

Тоффлер не дает достаточно четкого определения цивилизации нового плана. Такие эпитеты как «информационное общество», «космическая эра», «постиндустриальное общество» или «глобальная деревня» и мн. др., в его концепции являются неприемлемыми, так как не несут полного представления о масштабе и динамизме трансформаций и влекомых ими конфликтов и напряженности. По аналогии «утопия — антиутопия» Тоффлер обосновывает свою концепцию как «практопия».

В основе концептуальных оснований постиндустриального общества присутствует разделение всех общественных преобразований в развитии на такие этапы как: доиндустриальное (традиционное), индустриальное и постиндустриальное. В традиционном обществе жизнь базируется на личной связи (короткой). Личная связь базируется на личном доверии. Власть осуществляется в форме личной зависимости от короля, епископа. Традиционное общество ритуализировано. Рамки выбора очень узки. Человек должен или своевольничать, или строго следовать роли.

В доиндустриальном обществе определяющим являлась сельскохозяйственная сфера, связанная с церковью и армией. Индустриальное общество представляют буржуа, бюргеры, мещане. Время — деньги. Основные базовые принципы данного общества:

- ◆ будущность;
- ◆ секуляризация;
- ◆ освобождение;
- ◆ индивидуализация;
- ◆ абстракция. [5]

С позиции приверженцев данной концепции, формирование и дальнейшее развитие постиндустриального общества всецело связано с преобразованиями структурно-социального характера — преобразованиями в производственно-экономической и профессиональной сферах, опосредованных новой эскалационной ролью информации, техники и науки.

С точки зрения Д. Белла в рамках постиндустриального общества перестает существовать класс капиталистов. На его место приходит совершенно иная правящая

элита, та, которая характеризуется высоким обладанием высоким уровнем знаний и образования. Собственность как таковая начинает утрачивать свое значение, уступая место решающей роли образованности и владения информацией.

В постиндустриальном обществе религия позиционируется уже как специфический социальный институт, наделенный определенной автономией. В рамках такого статуса ей приходится конкурировать с иными социальными институтами за реализацию некоторых регулирующих функций, в числе которых мировоззренческая, коммуникативная, компенсаторная и др. Обращение к религии в данном типе общества становится личным делом человека, следствием его мироощущения и собственного выбора. Это, конечно, не говорит о том, что религия утрачивает свою роль в жизни социума, тем не менее ее значение в рамках современного индустриального общества, ставшего обществом эпохи цивилизаций, сохраняется в оттенках тех положительных и отрицательных свойств самих цивилизаций, которые когда-то ее породили. В связи с этим религиозные искания находят свое отражение в жизни современного социума. К тому же плюрализм возникшего современного мировоззрения диктует существование различных вариантов духовных поисков индивида. В таком облачении религия предстает в обществе как специфический культурный опыт человечества на пути преобразований.

Одной из негативных граней постиндустриального общества является все возрастающая опасность, выражающаяся в усилении контроля социума со стороны государства, а также правящей элиты посредством доступа к информации, электронным СМИ и СМК в манипулятивном их использовании по отношению к человеку и обществу в целом.

В отличие от общества индустриального, где основа конфликта между трудом и капиталом должна быть рассматриваема в контексте сосредоточения собственности в руках капиталистов, постиндустриальное общество позиционирует основной конфликт контекстом борьбы между знанием и некомпетентностью. Конец 60-х годов XX века обусловил подвергнувшуюся критике концепцию постиндустриального общества с позиции «новых левых», обосновавших данную стадию развития общества не с точки зрения его новизны, а с точки зрения особого идеализированного варианта капиталистического общества.

Концепция постиндустриального общества сегодня детально разработана и имеет как сторонников, так и противников. В настоящее время существует две точки зрения на будущее человечества: экопессимизм и технооптимизм. Экопессимизм предсказывает, что в 2030 году

произойдёт тотальная глобальная катастрофа из-за загрязнения окружающей среды и разрушения биосферы Земли. Технооптимизм смотрит в будущее с оптимизмом

и предполагает, что информационная революция и научно-технический прогресс справятся со всеми трудностями на пути общественного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Американская социологическая мысль: Тексты / Под. ред. В. И. Добренкова. — М., 1994. — 496 с.
2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. — Из-во: М.: Academia, 2004. — 944 с.
3. Беспаленко, П. Н. Политико-идеологические и социокультурные основания типологии нетрадиционных религий / П. Н. Беспаленко, В. П. Римский // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2009. — № 1. — С. 3–13.
4. Семенов, В. С. Уроки XX века и путь в XXI век: (Социально-философский анализ и прогноз): Монография / В. С. Семенов. — 2003. — 411 с.
5. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. — Москва: АСТ, 2004. — 781 с.
6. Чэдвик, О. Христианская церковь в холодной войне: Предисл. и примеч. А. В. Шуралёв; Пер. с англ. А. В. Шуралёв / О. Чэдвик. — М.: «Книга по Требованию», 2017. — 292 с.
7. Шуралёв, А. В. Христианская церковь и новый мировой порядок / А. В. Шуралев // Международный научно-исследовательский журнал «Современный ученый». — 2017. — Том 2. — № 1. — С. 162–176.
8. Шуралёв А. В. Религиозные общины и межрелигиозные отношения в современной Западной Европе: Монография / А. В. Шуралев. — М.: «Книга по Требованию», 2017. — 272 с.
9. Sociological Journeys: Essays 1960–80. L., 1980.
10. Owen Chadwick. Ecclesia Christiana in carthaginienses / Penguin Historia Ecclesiae — 7. (Penguin Libris Ltd, 27 Wrights lane, London W8 5TZ, Anglia, 1993) p. 240.

© Шуралёв Алексей Васильевич (tom-shur@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова